

Отар ИОСЕЛИАНИ: Труд. - 1993. -

«Я НИКОГДА НЕ СТАНУ ФРАНЦУЗОМ...»

7 июля -
с.б

В фестивальной программе «Панорама», знакомящей зрителя с лучшими киноработами последних лет, представлен фильм выдающегося грузинского режиссера Отара Иоселиани «Охота на бабочек». Отар Давидович живет сейчас во Франции, и картина считается французской. Созданный в прошлом году, «Охота на бабочек» удостоена премии итальянской кинокритики на фестивале в Венеции, Европейской премии Международной ассоциации экспериментального искусства в Гамбурге, премии Берлинской академии искусств, премии комиссии министерства культуры Италии за качество в искусстве...

Картина — о том как ценности, созданные поколениями отцов, уносятся ветром по прихоти бездумных детей...

И вот в рамках восемнадцатого Московского кинофестиваля прошла пресс-конференция с Отаром Иоселиани.

— Отар Давидович, не есть ли ваш фильм прощание с порядочными людьми? Вернее, с их остатками?

— В каждую эпоху порядочных людей было мало. Человек полон зависти, корысти, зла — и преодолевает это, воспитывая детей. Если мы прервем цепочку в воспитании, наступит катастрофа. Мы погибнем, ибо исчезнет смысл нашей жизни.

— Ваш фильм отражает раздражение, вызванное современными нравами, порядками?

— Фильм — диагноз внутренней дисгармонии современного человека и призыв возвратиться к гармонии.

— Могли бы вы снять такой фильм в России или Грузии?

— Эта лента не о французах, не о русских и не о грузинах. Я мог бы снять его и в Германии, и в России, и в Англии... А в Грузии — невозможно. Но об этом — потом. Так вот, почему я мог бы снять фильм практически везде? Потому что везде существует феномен разрушения культурного моста между поколениями. Именно поэтому я культурно никогда не стану французом: свой разрыв между поколениями я пережил в Советском Союзе. Но другие люди могут это пережить в любой точке земного шара.

— Вы пессимистичны... Фатально пессимистичны?

— Творческий человек всегда немного играет в пессимизм. Конечно, то, что происходит с человеком, печально, но иного и быть не может. А в искусстве... Играть в пессимизм — это главная особенность искусства. Если вы работаете, то для чего-то. Значит, у вашей работы есть адресат. Следовательно, вы не полный пессимист. Каждый играет в него, как может и как умеет.

— Во Франции ваш фильм прокатывали? Смотрели?

— К счастью для французов, система проката во Франции так организована, что наши фильмы кто-то смотрит. Если серьезный фильм собирает сто тысяч зрителей, это считается удовлетворительным результатом. Если картина такого рода провалива-

ется в прокате, продюсер не терпит, правительство ему возмещает... Эту картину смотрели как французскую. Но критики подчеркивали, что в ней есть что-то странное, не свойственное французскому кино.

— Ваша картина напоминает «Вишневый сад»...

— Вы меня огорчили. Я же люблю Чехова. Он не любил высший слой общества, и в его творчестве по отношению к этим людям есть пусть незаметное, но все же злорадство.

— Почему вы не снимаете профессиональных актеров?

— Я предпочитаю работать с человеком, в котором есть заряд человечности. Именно в этом — корень личности. А актер, который сыграл 150 ролей, — он и сам не знает, что он такое.

— Ваше мнение о современном кино?

— Тут я пессимист. Оно все больше уходит от условного языка искусства, все больше претендует на отражение реальной жизни. Разрушается метафора. Кино можно было бы спасти, сделав его понятным без перевода. Но это не происходит. Нас ожидает компьютерный монтаж, который будет высасывать, выматывать зрителя, не оставляя ему возможности подумать. И все труднее выудить мысль и чувство в океане пошлости.

— Где вам уютнее работать? В Грузии, во Франции?

— В Грузии. Когда снимал «Листопад», «Апрель»... Но этого уже не будет никогда. Я отклоняю предложения там работать. Нет аппаратуры, химикалиев, нет плотников, маляров: темные личности, заказывая фильм, отмыкают деньги. А во Франции — радость слаженной работы, корректность во взаимоотношениях людей. И все же... Молодой человек должен сделать три-четыре поделки, прежде чем его допустят в большое кино. Но он может и привыкнуть к взятому курсу — и погибнуть. Вот почему думающие люди бегут из кино. Но я пока остаюсь...

Записала
Елена МАКСИМОВА.